

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ДО И ПОСЛЕ КРИЗИСА

Ю.С. Ершов

ИЭОПП СО РАН

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-02-00360)

Аннотация

Приводятся результаты сравнительного анализа социально-экономического положения федеральных округов России и расчетов долгосрочного прогноза. Предлагаются направления коррекции количественных параметров народно-хозяйственных и региональных прогнозов в целях повышения степени их реалистичности.

Ключевые слова: экономика, сценарии, прогноз, регион, дифференциация, кризис

Abstract

The paper presents the results of the comparative analysis of the socio-economic situation in Russian federal districts, and calculations of a long-term forecast. The author gives his opinion about the ways of how to improve the forecasting quantitative variables concerning development of the national economy and different regions in order to make such variables more reliable.

Keywords: economy, scenarios, forecast, region, differentiation, crisis

Исходный пункт долгосрочного экономического прогноза – анализ ретроспективных тенденций. Их экстраполяция – самый прими-

тивный способ расчета экономических показателей на перспективу, особенно если эти тенденции характеризуются относительной устойчивостью на протяжении длительного времени. Не случайно в период до 2008 г. долгосрочные правительственные макроэкономические прогнозы отличались оптимизмом не только в части результирующих показателей производства и потребления, но и в части тех предпосылок, которые закладывались при разработке этих прогнозов, прежде всего в отношении оценок будущей внешнеэкономической конъюнктуры и притока иностранного капитала в Россию.

Период 2001–2007 гг. характеризовался высокими среднегодовыми показателями роста ВВП – 106,6%, а динамика суммарного ВРП составляла 107,2% (табл. 1). Различие объясняется разной степенью полноты распределения валовой добавленной стоимости (ВДС) в основных ценах по субъектам Федерации. Если в 2000 г. статистика распределила по регионам 91% суммарной ВДС, то к 2007 г. – 99%. Поэтому можно считать, что официальные данные о динамике суммарного ВРП завышены. Более того, если бы ВДС в основных ценах всегда полностью распределялась по регионам, то в период 2001–2007 гг. темпы роста суммарного ВРП должны быть даже ниже темпов роста ВВП, так как доля чистых налогов на продукты (не включаемых в ВДС) в ВВП в этот период возрастала. Но определить, в какой степени искажены данные по конкретным федеральным округам, на основе существующих статистических данных невозможно. Поэтому для оценки межрегиональных различий в темпах роста ВРП приходится использовать официальные статистические данные.

На фоне высоких темпов роста ВВП имели место и высокие темпы роста ВРП в федеральных округах. Благоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры обусловили высокие темпы роста экспортной выручки во всех макрорегионах. Превышение притока иностранной валюты в страну над ее оттоком обеспечило рост резервов Банка России, быстрый рост рублевой денежной массы и увеличение внутреннего спроса. Предкризисные семь лет стали уникальным периодом, когда не только по стране в целом, но и в каждом федеральном округе и почти во всех субъектах Федерации среднегодовые темпы роста потребления (как непроектного, так и инвестиций

Таблица 1

**Среднегодовые темпы изменения основных макроэкономических
показателей за период 2001–2007 гг., %**

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Номинальный ВРП	125,5	127,9	125,2	125,9	122,9	125,6	123,6	122,7
Физический объем ВРП	107,2	108,0	107,5	107,9	106,2	107,3	106,5	105,9
Индекс промышл. производства	105,8	111,4	109,0	108,2	105,5	106,2	105,1	106,4
Индекс сельхозпроизводства	103,2	102,8	99,1	105,6	103,3	103,6	102,3	102,3
Номинальные инвестиции	127,3	126,8	131,8	125,5	126,6	123,4	131,9	133,9
Физический объем инвестиций	112,4	109,0	116,0	109,4	110,7	109,2	116,2	117,6
Экспорт (долл. США)	119,2	124,0	120,4	118,2	114,1	116,2	114,4	119,3
Импорт (долл. США)	128,8	132,6	134,4	126,7	120,5	119,7	117,7	141,8
Номинальные доходы бюджетов субъектов Федерации	124,1	126,6	128,4	131,4	119,5	117,8	127,3	123,8
В том числе:								
налоговые доходы	125,3	131,9	126,9	125,8	119,0	119,4	125,5	124,5
безвозмездные поступления	131,9	134,8	141,7	139,2	135,6	120,7	132,9	121,8
Номинальные расходы бюджетов субъектов Федерации	124,5	128,2	128,0	131,1	119,5	119,0	126,9	122,6
Номинальный объем конечного потребления домохозяйств	125,5	122,9	126,7	129,0	126,0	129,3	126,0	125,3
Номинальный розничный товарооборот	124,4	120,8	125,1	128,4	126,0	131,0	125,7	123,3
Физический объем розничного товарооборота	112,2	109,4	112,9	115,5	113,8	118,1	114,0	111,3
Номинальный объем платных услуг населению	128,2	125,9	130,6	130,2	131,2	130,0	127,6	127,1
Номинальная заработная плата	129,5	132,9	129,3	129,9	128,6	126,3	127,4	127,1
Реальная заработная плата	114,4	117,1	114,1	114,2	113,5	111,8	112,8	112,2
Номинальный размер назначенных пенсий	123,9	123,7	124,9	123,6	123,4	124,4	123,6	124,4

Окончание табл. 1

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Реальный размер назначенных пенсий	109,9	109,7	110,5	109,3	109,5	110,6	110,1	110,5
Номинальные денежные доходы населения	127,7	126,9	128,7	129,5	128,4	127,5	127,0	127,1
Реальные денежные доходы	112,2	111,4	112,5	114,0	112,6	112,3	111,9	111,3
Номинальный объем сбережений населения	141,9	145,3	143,5	136,6	137,8	140,0	136,8	139,5
Номинальный объем задолженности населения по кредитам	182,8	174,5	186,8	189,9	185,1	189,3	187,6	187,8
Численность населения	99,54	99,62	99,21	100,02	99,38	99,67	99,38	99,14
Численность занятых в экономике	100,76	100,80	100,52	101,12	100,47	100,90	100,55	100,68
Численность безработных	92,87	88,17	89,35	97,75	93,58	90,63	93,31	91,04

в основной капитал) заметно превышали темпы роста производства. Импорт увеличивался намного быстрее экспорта при возрастающем положительном сальдо. Наибольшие результаты были достигнуты в части повышения уровня жизни населения: реальные доходы за анализируемый период более чем удвоились во всех макрорегионах [1, 2]. Задача «удвоения» была выполнена досрочно во всех федеральных округах и в отношении инвестиций в основной капитал.

Важнейший фактор, обеспечивший такую динамику роста, – это долговременная тенденция улучшения конъюнктуры цен мирового рынка. Непосредственно она поддерживала очень высокие темпы роста импорта при сравнительно низких темпах увеличения экспорта (в физическом выражении). Косвенно – значительно ослабила ограничения на совокупный спрос на внутреннем рынке (рублевую денежную массу), так как существующий механизм эмиссии рубля напрямую ставит увеличение количества денег в обращении в зависимость от динамики золотовалютных резервов Центрального банка. Менее значительным, но также существенным фактором, обеспечившим высокие темпы производства и потребления, было практически повсе-

местное наличие значительных резервов производственных мощностей и рабочей силы.

При анализе пространственной структуры экономики особое внимание обычно уделяется существенной межрегиональной дифференциации значений душевых показателей производства и потребления [3], являющихся главным критерием отнесения тех или иных регионов к регионам с «высоким, средним или низким уровнем развития». Такая классификация кажется вполне естественной при межстрановых сопоставлениях, но в условиях одной страны, где во всех регионах используются примерно одинаковые техника и технологии производства и не может быть значительных различий в уровнях образования и квалификации трудовых ресурсов, существующую дифференциацию душевых показателей можно объяснить лишь сложившейся специализацией регионов в производстве тех или иных товаров или услуг. Основу межрегиональной дифференциации определяют многократные «межотраслевые» различия в показателях производительности труда, измеряемой величиной добавленной стоимости в расчете на одного занятого.

Экономическое благополучие региона в рамках современной модели рыночной экономики России обусловлено не столько техническим уровнем производства, сколько прежде всего тем, насколько сконцентрированы на его территории наиболее выгодные виды экономической деятельности, а также тем, как распределены права собственности, диктующие распределение «нетрудовых» доходов. Последние становятся все более значимыми: в настоящее время из России уходит доходов от собственности примерно на 1 трлн руб. больше, чем поступает из-за рубежа. Это более 7 тыс. руб. в расчете на душу населения, почти 15 тыс. руб. в расчете на одного занятого в экономике, – такова плата за иностранные инвестиции. О масштабах межрегионального перераспределения доходов по таким каналам статистических данных нет, но наверняка для многих регионов эти показатели еще более значительны.

Другой важнейший фактор экономического благополучия – наличие на территории региона уникальных природных ресурсов. Сочетание указанных двух факторов обусловило чрезвычайно высокую кон-

центрацию суммарного ВРП в двух субъектах Федерации – Москве и Тюменской области, которая имела место и в 90-х годах, а за предкризисную семилетку еще более усилилась. На эти два региона в 2007 г. приходилось 33,7% суммарного ВРП России (в 2000 г. – 30,1%) при суммарной их доле в постоянном населении страны 9,7%. Высокие душевые показатели ВРП Москвы и Тюменской области в заметной степени определило и использование рабочей силы не из состава постоянного населения: доля занятых в их экономике составляла 12,2% от общей численности занятых в стране. Одним из результатов концентрации доходов в двух субъектах Федерации стало то, что в подавляющем большинстве остальных субъектов показатели душевого ВРП оказались ниже среднероссийских. Если в 1995 г. номинальный душевой показатель ВРП превышал средний по стране в 25 регионах, в 2000 г. – в 17, то в 2007 г. – лишь в 14. Причем из регионов с умеренным климатом средние показатели по стране были превышены лишь в Москве, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан, а остальные 11 регионов – это северные и восточные, где на величину номинальных показателей значительно воздействует высокий уровень цен.

Факт существенных межрегиональных различий в душевых показателях ВРП не может рассматриваться как свидетельство «различий в уровнях экономического развития» или «эксплуатации» одних регионов другими. Несоответствие мест регистрации доходов и мест фактического создания добавленной стоимости оказывает непосредственное негативное воздействие лишь на бюджетную систему: большая часть субъектов Федерации находятся в положении не способных обеспечивать свои расходы без значительной поддержки из федерального бюджета. Концентрация доходов по месту расположения головных контор крупных корпораций повышает потребительную стоимость финансовых ресурсов, свободу маневра ими и не означает, что эти доходы используются лишь или преимущественно в интересах экономики и населения регионов, где они регистрируются. Этот этап был пройден в 90-х годах, когда, например, высокая доля Москвы в суммарном ВРП оказывалась даже ниже, чем ее доля в суммарном конечном потреблении и валовых инвестициях.

В настоящее время имеют место противоположные соотношения. По завершении в основном этапа распределения и перераспределения собственности (в том числе и в межрегиональном аспекте) очевидно, что дальнейший рост благополучия крупных собственников зависит не от состояния экономики регионов, где размещены эти собственники, а от возможностей и перспектив развития всех регионов, где фактически осуществляется производство. Тенденция концентрации потребления и инвестиций в регионах с повышенными душевыми показателями ВРП сменилась на противоположную. Более всего этот процесс сказался на показателях динамики и изменения пространственной структуры конечного потребления домохозяйств, розничной торговли и платных услуг (см. табл. 1; табл. 2), в результате чего разрыв между соответствующими душевыми показателями наиболее и наименее благополучных регионов сокращается. По показателям потребления пока не было никакого прогресса в Дальневосточном федеральном округе; в докризисный период здесь имел место существенный прорыв лишь в части инвестиций в основной капитал.

Изменения территориальной структуры показателей, приведенных в табл. 2, были бы совершенно иными в условиях умеренного экономического роста, не подгоняемого все возрастающими доходами от внешней торговли, которые продлили предшествующий период концентрации финансовых ресурсов, бюджетных доходов, оптовой и внешней торговли в российской столице, к которой в рассматриваемой ретроспективе присоединились Московская область и Санкт-Петербург. Помимо объективных факторов, способствующих сохранению тенденции такой концентрации, в частности «переезда» головных контор ряда крупных корпораций с периферии в центр, определенную лепту в этот процесс внесло и правительство, изменив налоговое законодательство в части распределения поступления налогов в федеральный и региональные бюджеты в пользу первого так, что собственные относительные доходы главных нефтедобывающих регионов резко сократились. Не компенсируемые увеличением перечислений из федерального бюджета, значительно уменьшились и финансовые возможности местных властей. Это стало одной из значимых причин сильного сокращения доли Приволжского федерального округа

Таблица 2

Территориальная структура важнейших показателей, %

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Население:							
2000	26,03	9,75	15,48	21,58	8,52	13,93	4,71
2007	26,17	9,53	16,02	21,34	8,60	13,77	4,58
Естественная убыль населения:							
2000	38,00	12,98	7,90	21,40	6,70	10,50	2,50
2007	50,78	15,57	-3,64	26,26	2,40	7,05	1,59
Миграционный прирост населения:							
2000	83,81	-0,06	25,56	8,94	5,38	-8,22	-15,40
2007	66,42	9,41	15,83	7,32	8,19	-1,33	-5,83
Занятые в экономике:							
2000	27,47	10,24	13,04	22,03	8,85	13,47	4,90
2007	27,54	10,08	13,36	21,59	8,94	13,28	4,87
ВРП:							
2000	32,01	10,05	7,56	18,02	15,05	11,94	5,37
2007	36,47	9,87	7,70	15,54	15,13	10,72	4,57
Промышленное производство:							
2000	19,90	11,71	5,89	24,15	19,38	13,28	5,69
2007	27,23	10,34	5,87	21,10	20,90	11,44	3,30
Продукция строительства:							
2000	28,77	10,38	11,39	16,26	16,61	10,25	5,38
2007	28,63	13,71	10,51	15,48	13,85	9,63	6,60
Продукция сельского хозяйства:							
2000	23,08	6,23	18,33	26,51	6,34	16,16	3,35
2007	21,64	4,62	23,40	25,73	6,84	14,58	3,19
Электропотребление:							
2000	19,66	9,91	7,75	20,10	15,13	22,63	4,81
2007	20,24	9,92	8,00	19,78	16,96	21,15	3,95

Пространственный аспект российской экономики и перспектив ее развития:
до и после кризиса

Продолжение табл. 2

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Инвестиции в основной капитал:							
2000	26,08	10,01	11,58	17,75	21,52	8,47	4,60
2007	25,28	12,70	10,43	17,01	17,21	10,82	6,55
Оборот оптовой торговли:							
2000	49,28	9,45	6,01	15,65	7,73	9,92	1,96
2007	54,76	8,70	6,64	12,79	8,57	6,63	1,90
Конечное потребление домохозяйств:							
2000	39,32	9,38	9,79	17,12	8,20	11,49	4,71
2007	34,00	9,98	11,86	17,59	10,10	11,81	4,66
Розничный товарооборот:							
2000	42,32	9,04	9,83	16,47	7,23	10,95	4,15
2007	34,42	9,37	12,26	17,93	10,39	11,74	3,88
Платные услуги населению:							
2000	41,72	9,70	10,15	14,07	7,62	10,70	6,03
2007	36,74	11,05	11,27	16,49	8,39	10,37	5,69
Сбережения населения в рублях и инвалюте:							
2000	42,03	10,42	8,97	16,47	8,68	9,26	4,18
2007	49,67	11,30	6,87	13,42	7,88	7,16	3,70
Задолженность населения по креди- там в рублях и инвалюте:							
2000	40,55	8,91	7,15	17,31	9,50	13,32	3,26
2007	29,29	10,38	9,35	18,93	12,13	15,97	3,95
Задолженность юридических лиц по кредитам в рублях и инвалюте:							
2000	54,36	8,31	3,33	11,25	10,60	8,96	3,46
2007	53,78	10,00	5,65	13,50	7,34	7,30	2,43
Экспорт:							
2000	33,10	10,27	3,67	16,32	21,18	11,72	3,73
2007	43,46	10,95	3,46	11,95	17,70	8,75	3,73

Окончание табл. 2

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Импорт:							
2000	52,12	15,64	5,87	9,58	6,84	7,70	2,25
2007	58,67	19,41	4,83	5,50	3,76	3,78	4,05
Налоги и сборы в бюджетную систему:							
2002	33,58	8,90	6,42	17,31	20,22	9,25	4,32
2007	38,28	9,21	5,21	14,73	21,55	8,06	2,95
Доходы консолидированных региональных бюджетов:							
2000	29,81	9,52	6,87	19,70	17,29	10,33	6,48
2007	33,46	11,79	10,00	14,78	11,71	12,05	6,21
В том числе:							
налоговые доходы:							
2000	29,39	10,12	6,35	20,87	18,42	10,34	4,50
2007	41,19	10,85	6,38	14,27	12,86	10,24	4,21
безвозмездные поступления:							
2000	13,16	5,04	17,16	13,34	8,78	16,20	22,98
2007	15,32	8,33	25,00	16,19	4,71	17,11	13,18
Расходы консолидированных региональных бюджетов:							
2000	28,14	9,54	7,08	20,46	17,22	10,74	6,82
2007	33,69	11,29	9,90	14,96	12,25	11,93	5,98

не только в части бюджетных расходов, но и в отношении ВРП в целом. Уральский федеральный округ в целом и Тюменская область сумели сохранить свой удельный вес в суммарном ВРП; в прежней институционально-налоговой среде доля округа была бы примерно на 3 п.п. выше. Заметно большими были бы и частные показатели производства и потребления, так как бюджетные доходы в отличие от заработной платы и прибыли почти полностью расходуются на собственной территории и могли бы способствовать более значительному увеличению внутрорегионального спроса. Учитывая, что с динамикой

конечного потребления, розничного товарооборота и услуг в Приволжском и Уральском федеральных округах все было благополучно (здесь она была более благоприятной, чем в целом по стране), можно считать, что правительство своими действиями обеспечило изъятие сверхдоходов у «богатых» субъектов Федерации и повысило свои возможности увеличения федеральной помощи более «бедным» регионам.

Финансовый кризис вызвал такие изменения внешнеэкономической конъюнктуры, которые не могли не повлечь за собой сильного снижения ВВП России при любых действиях любого правительства. Снижение экспортных цен на нефть на каждые 10 долл. США за баррель – это потеря более 2% ВВП, а если учесть, что с динамикой цен на нефть сопряжены цены на уголь, газ и металлы, то такое изменение приводит не менее чем к 3%-му снижению ВВП. И поскольку средняя цена реализации нефти и нефтепродуктов на внешнем рынке снизилась в 2009 г. примерно на 30 долл. США за баррель, еще менее благоприятным было изменение конъюнктуры для газа и металлов (понижение цены на нефть оставляло возможность не только сохранения, но и увеличения ее добычи и экспорта, тогда как по газу и металлам внешний спрос сократился и в физическом выражении).

Но если бы имели место лишь ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и неизбежное в этом случае падение курса рубля, то межрегиональная дифференциация последствий экономического кризиса была бы намного более выраженной. Формально многие регионы, экономика которых непосредственно мало зависит от объемов экспорта, должны были даже выиграть как от снижения внутренних цен на энергоносители и металлы, так и от повышения конкурентоспособности своей продукции по отношению к заметно подорожавшей импортной. Но более сильным оказалось негативное воздействие другого фактора – значительного сокращения не только реальной, но и номинальной рублевой денежной массы. Действия этого фактора можно было бы избежать, но лишь в экономике, где динамика денежной массы жестко регулируется государством. В предшествующие годы правительство сокращало государственный долг перед внешними кредиторами, и это в принципе правильная политика, но лишь в условиях, когда с ней солидарен и частный сектор. Такой солидарности не было, так как финансовые ин-

ституты и корпорации быстро увеличивали объемы заимствований за рубежом, и в отличие от правительственных долгов, которые состояли из «длинных» денег и обслуживание которых не являлось серьезной проблемой, частные долги представляли собой в основном краткосрочные займы, погашать которые предполагалось полностью или частично за счет новых аналогичных займов.

Значительная часть полученной таким образом зарубежной валюты пополняла резервы Центрального банка, увеличивала рублевую денежную массу, часть которой фактически представляли заемные деньги. И произошедший в результате кризиса отток краткосрочных капиталов из России привел как к сокращению рублевой денежной массы, так и к существенному сокращению возможностей использования заемных средств для обеспечения и потребительского, и инвестиционного спроса. Наиболее «перегретыми» вследствие высокой доли заемных средств оказались автомобильный и жилищный рынки.

Общая задолженность физических лиц по кредитам к концу 2007 г. возросла в номинальном выражении в 68 раз (в рублевом эквиваленте) по сравнению с началом 2001 г., в то время как суммарные сбережения на банковских вкладах – лишь в 11,6 раза. В целом по стране и к 2009 г. объем сбережений населения превышал общую задолженность по кредитам, но разрыв между этими двумя показателями в 2008 г. впервые за все годы реформ сократился не только относительно, но и в абсолютном выражении. Но в отдельных регионах уже к концу 2007 г. объем сбережений населения стал меньше его задолженности по кредитам.

Наиболее яркой иллюстрацией в этом плане является Сибирский федеральный округ. Здесь к началу 2008 г. суммарный объем задолженности по кредитам превысил суммарный объем сбережений на 104 млрд руб., причем превышение имело место не только в целом по округу, но и по всем его субъектам Федерации (во всех остальных федеральных округах объем сбережений продолжал превышать объем задолженности, лишь к 2009 г. к «чистым должникам» присоединился Уральский федеральный округ), а к началу 2009 г. превышение задолженности над сбережениями в СФО составило 203 млрд руб. Общая же задолженность населения СФО по кредитам достигла 613 млрд

руб., т.е. около 100 млрд руб. должны были составить процентные выплаты по займам. В чем причина такой повышенной склонности сибиряков к заимствованию денег – предмет отдельного исследования, но вполне вероятно, что именно этот фактор определил самые высокие среди всех федеральных округов темпы сокращения розничного товарооборота и по итогам самого худшего периода – первого полугодия 2009 г. (табл. 3), и в целом за 2009 г. (табл. 4), несмотря на то что динамика промышленного и сельскохозяйственного производства в СФО в этом году была лучше, чем в среднем по стране.

В наиболее компактном виде эффект воздействия кризиса на региональные экономики может быть продемонстрирован сопоставлением итогов периода докризисного максимума (I полугодие 2008 г.) с итогами наихудшего периода – I полугодия 2009 г. (см. табл. 3). На величину относительного ухудшения региональных макропоказателей решающее воздействие оказали специализация регионов, их отраслевая структура производства и степень влияния внешнеэкономической конъюнктуры на динамику валового регионального продукта.

Сравнение региональных показателей динамики потребления, инвестиций и производства на этапе экономического спада демонстрирует отсутствие прямой связи между ними (см. табл. 3). Этот факт имел место и в докризисные времена в связи с несовпадением мест регистрации ВРП и его фактического производства.

Наилучшие относительные показатели «сопротивления» кризису отмечаются у Южного и Дальневосточного федеральных округов. ДВФО единственный из всех округов в условиях кризиса увеличил номинальный объем поступлений в бюджетную систему РФ, сохранил положительную динамику промышленного производства, инвестиций в основной капитал и конечного потребления, в нем наименьший среди всех округов показатель роста численности безработных. Немногого ему уступает ЮФО: у него положительная динамика показателей потребления, это единственный из всех округов, где имел место рост реальной заработной платы, сокращение поступлений в бюджетную систему здесь минимально, зафиксировано наименьшее сокращение реального объема строительных работ, относительный рост численности безработных заметно ниже среднероссийского.

Таблица 3

**Межрегиональная дифференциация макроэкономических показателей,
I полугодие 2009 г. к I полугодю 2008 г., %**

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Номинальный объем отгруженных товаров и оказанных услуг, всего	83,2	88,8	82,6	76,9	79,8	90,8	99,4
В том числе:							
в добыче полезных ископаемых	71,4	91,5	85,9	74,6	77,0	81,5	98,8
в обрабатывающих производствах	82,5	80,4	77,1	70,1	67,1	76,1	83,5
в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды	120,6	123,9	116,0	116,0	118,4	118,4	116,9
Индекс промышленного производства, всего, %	78,8	85,1	86,5	81,3	87,6	92,0	106,0
В том числе:							
в добыче полезных ископаемых	71,4	102,1	84,8	99,8	94,2	99,6	119,3
в обрабатывающих производствах	76,6	77,8	85,3	74,0	74,9	87,4	89,4
в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды	96,2	100,6	94,7	92,8	94,0	93,0	96,3
Строительство	81,9	80,0	90,9	73,4	82,4	68,1	84,5
Сельское хозяйство	104,8	103,4	101,4	101,9	102,9	102,5	101,4
Инвестиции в основной капитал	92,5	91,4	97,5	86,7	88,7	84,0	119,7
Розничный товарооборот	95,9	94,6	100,5	95,9	97,2	91,8	101,2
Платные услуги населению	93,1	95,6	102,0	99,7	98,8	96,6	103,8
Реальная заработная плата	98,6	96,8	101,5	96,4	93,2	97,0	98,6
Реальные доходы населения	101,9	94,5	101,4	98,7	96,6	92,4	99,9
Сальдо прибылей и убытков (номинальное)	60,5	42,7	53,2	45,0	53,3	44,9	6,6
Доходы региональных бюджетов (номинальные)	88,1	93,5	111,1	100,4	83,9	92,2	112,7
Налоги и сборы в бюджетную систему	82,7	82,4	98,2	76,1	58,8	71,0	110,6
В том числе:							
в федеральный бюджет	87,5	73,7	86,6	60,4	52,1	44,8	93,1
в бюджеты субъектов Федерации	80,2	87,5	103,4	90,6	75,2	83,3	116,2

Пространственный аспект российской экономики и перспектив ее развития:
до и после кризиса

Окончание табл. 3

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Внешнеторговый оборот (номинальный), долл. США	51,9	55,5	68,2	58,3	52,2	77,2	56,9
В том числе:							
экспорт	45,9	55,1	72,3	54,9	49,4	78,5	58,8
импорт	61,0	55,8	63,5	74,1	77,6	72,4	53,3
Численность безработных (май 2009/май 2008)	176,2	154,6	146,2	168,7	149,0	159,8	134,5
Число прибывших мигрантов	89,6	88,2	83,0	87,0	81,7	91,2	78,6
Число выбывших мигрантов	88,9	87,2	82,8	81,0	80,6	86,8	80,5

Таблица 4

Динамика основных макроэкономических показателей в 2008–2009 гг., %

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Номинальный объем отгруженных товаров и оказанных услуг, всего:								
2008	119,9	118,6	123,1	127,6	120,8	117,3	117,3	119,3
2009	87,0	85,4	94,1	88,1	85,5	82,3	88,9	106,6
В том числе:								
в добыче полезных ископаемых:								
2008	117,4	109,1	132,9	114,4	115,4	114,2	140,2	117,4
2009	93,9	93,0	101,3	92,2	93,9	90,4	90,0	113,3
в обрабатывающих производствах:								
2008	120,6	119,7	124,4	129,2	122,1	120,2	111,2	132,1
2009	80,8	81,0	88,6	82,7	80,4	69,8	84,1	88,1
в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды:								
2008	119,8	118,9	105,7	124,2	120,2	120,4	121,0	107,2
2009	113,2	110,0	125,6	116,5	110,7	110,1	113,7	116,8

Продолжение табл. 4

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Индекс промышленного производства, всего:								
2008	102,1	105,5	101,6	104,8	106,2	100,0	104,7	117,9
2009	89,2	85,4	88,6	90,2	87,2	92,0	96,6	103,5
В том числе:								
в добыче полезных ископаемых:								
2008	100,2	114,4	104,7	97,4	104,1	100,0	107,0	120,7
2009	98,8	84,6	103,4	86,7	101,3	95,7	105,5	107,9
в обрабатывающих производствах:								
2008	103,2	106,3	101,3	105,8	108,1	101,5	104,2	104,1
2009	84,0	83,6	82,9	89,8	82,2	84,7	91,7	99,1
в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды:								
2008	101,4	98,7	102,8	100,5	100,3	101,5	107,3	103,9
2009	95,2	97,2	100,4	94,2	93,9	96,9	95,7	97,3
Номинальный объем работ по виду деятельности «строительство»:								
2008	137,5	128,9	140,3	144,7	140,1	146,3	129,5	117,6
2009	85,4	84,2	88,7	89,5	87,3	75,4	80,3	98,3
Индекс физического объема по виду деятельности «строительство»:								
2008	112,8	100,9	99,5	112,3	111,5	115,2	101,1	92,9
2009	84,0	82,9	80,4	95,6	80,0	77,9	77,9	91,4
Индекс физического объема сельскохозяйственного производства:								
2008	110,8	114,2	103,8	122,5	107,0	102,1	101,3	104,8
2009	101,2	103,7	104,0	94,8	99,5	104,3	109,0	102,9
Инвестиции в основной капитал (индекс физического объема):								
2008	109,8	101,4	101,2	111,2	105,7	110,2	105,1	107,8
2009	85,2	76,9	81,6	99,2	78,8	83,9	84,1	106,6

Окончание табл. 4

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Розничный товароборот (индекс физического объема):								
2008	113,5	111,0	112,2	117,0	115,7	118,2	111,9	110,4
2009	94,5	95,2	92,8	97,6	94,9	92,3	89,3	100,2
Платные услуги населению (индекс физического объема):								
2008	104,4	102,0	104,8	106,7	108,5	104,9	106,9	105,0
2009	95,7	92,2	94,5	100,7	98,4	98,1	93,7	103,5
Номинальная заработная плата:								
2008	127,2	130,2	127,1	127,3	127,7	122,4	124,6	124,3
2009	108,4	109,9	108,7	112,4	106,0	102,6	108,4	111,2
Реальные доходы населения:								
2008	103,8	98,1	98,6	108,6	107,8	109,9	110,1	103,4
2009	100,0	103,4	97,8	100,8	99,1	94,9	92,4	101,5
Численность безработных:								
2008	104,1	116,4	122,6	87,8	104,2	114,6	107,0	118,6
2009	130,2	144,4	130,8	116,7	130,1	156,3	118,1	126,6

Но причины относительного «благополучия» Южного и Дальневосточного федеральных округов существенно различаются. В структуре производства Южного федерального округа относительно велик удельный вес отраслей, на которые современный кризис должен был оказать небольшое отрицательное или даже положительное воздействие, – это сельское хозяйство, пищевая промышленность и отрасли, финансируемые из бюджетов. У Дальнего Востока самая низкая исходная база – доля в суммарном ВРП и промышленном производстве, и на его позитивную динамику повлияло случайное совпадение факта кризиса и ввода в действие относительно крупных для региона производственных объектов. Среди общих причин следует отметить позитивное влияние федерального бюджета: оба макрорегиона относятся

к получающим максимальную (в расчете на душу населения) поддержку в виде перечислений в бюджеты субъектов Федерации.

По совокупности макропоказателей наиболее всего относительно пострадали от кризиса Приволжский и Уральский федеральные округа. Здесь в наибольшей степени проявилось негативное сочетание двух факторов: уменьшения спроса (индекса физического объема выпуска) и снижения цен производителей вследствие высокого удельного веса нефтедобычи, нефтепереработки (снижение цен), металлургии (снижение цен и спроса) и машиностроения (снижение спроса) – отраслей, на которые непосредственно оказали наибольшее воздействие неблагоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Ценовой фактор является главным в объяснении максимального среди всех округов сокращения поступлений налогов и сборов в бюджетную систему с территории Уральского округа.

Определенная противоречивость динамики показателей характерна для Центрального федерального округа. Индекс физического объема промышленного производства здесь наихудший среди всех округов. Но по объему выручки от реализации в текущих ценах этот регион «упал» не так сильно, как Урал и Поволжье. Здесь максимальные темпы сокращения внешнеторгового оборота, и особенно экспорта (ценовой фактор прежде всего сказался на доходах головных контор крупных корпораций-экспортеров, зарегистрированных в Москве). В Центральном округе (опять же благодаря столице) максимальные темпы роста численности безработных (хотя абсолютный уровень безработицы остается очень низким). Но накопленные в докризисные времена ресурсы оказались настолько значительными, что население (в среднем) почти не пострадало: реальные душевые денежные доходы даже увеличились, а реальная заработная плата снизилась незначительно. Позитивное воздействие на динамику реальных денежных доходов в Центральном округе, как и в Южном, могли оказать и социальные трансферты, так как здесь наиболее высокий удельный вес в общем населении пенсионеров и детей.

В целом экономический кризис во всех макрорегионах намного больше воздействовал на производство и инвестиционный комплекс, чем на динамику потребления и уровня жизни. Реальные доходы насе-

ления в среднем не упали даже в 2009 г., а в целом за 2008–2009 гг. даже выросли во всех округах, кроме Северо-Западного. Немного сократилась за 2009 г. реальная заработная плата, в целом же за двухлетний период она увеличилась даже больше, чем реальные денежные доходы, и ее динамика положительна во всех федеральных округах. Поэтому сокращение в 2009 г. спроса на товары и услуги на потребительском рынке можно объяснить не только сокращением спроса со стороны той части населения, чьи реальные доходы существенно уменьшились, но также прямыми и косвенными последствиями более жестких ограничений на использование населением заемных средств.

В целом итоги изменений пространственной структуры производства и потребления в условиях современного кризиса несопоставимы с теми, которые имели место в период предыдущего длительного кризиса 1991–1998 гг. Радикальные изменения за столь короткий отрезок времени просто невозможны. В настоящее время либо происходящие изменения территориальных пропорций производства и потребления имеют такую же направленность, как и в предкризисные годы, либо происходит смена на противоположные тех структурных сдвигов, которые были обусловлены прежде всего постоянно улучшавшейся внешнеэкономической конъюнктурой и ростом сверхдоходов от экспорта.

Главным следствием экономического кризиса будет, по-видимому, пересмотр оценок в части достижения российской экономикой в долгосрочной перспективе тех или иных показателей производства и потребления. Утвержденная осенью 2008 г. Концепция долгосрочного развития РФ [4], разработанная в Минэкономразвития России, фактически уже не может быть основой отраслевого и пространственного разрезов экономических прогнозов не только потому, что разрабатывалась в условиях «неожидания» мирового экономического кризиса и его столь сильного воздействия на российскую экономику, но и из-за наличия других серьезных недостатков, в совокупности обусловивших чрезмерно оптимистические ожидания в части оценки возможностей роста экономики страны на долгосрочную перспективу по двум основным сценариям – «энергосырьевому» и «инновационному». Наиболее реалистичный по соотношениям прогнозных показателей и посылок прогноза «инерционный» сценарий считался пессимис-

тическим, наименее желательным и вероятным. Основой для оптимизма помимо прочих факторов стали позитивные ожидания в части дальнейшего повышения цен на экспортируемые товары и увеличения притока иностранного капитала в Россию.

Аналогичное, и даже более оптимистическое, видение будущего экономики страны имело место и в некоторых научно-исследовательских коллективах. «Инерционный» докризисный сценарий долгосрочного прогноза ЦЭМИ РАН на период 2008–2020 гг. [5] предполагал возможным достижение среднегодовых темпов роста ВВП России в рассматриваемой перспективе на уровне 106% даже при снижении цен на российскую нефть с 80 до 50 долл. США/барр. к концу рассматриваемого периода. А «инвестиционный» сценарий прогноза ИНХП РАН [6, 7] предусматривал возможность роста ВВП в среднем на уровне более 108% ежегодно даже на период до 2030 г. Зарубежные оценки перспектив развития российской экономики были намного пессимистичнее и отличались общей закономерностью: предполагалось, что среднегодовые темпы роста ВВП России в долгосрочной перспективе будут иметь явно выраженную тенденцию к снижению и за пределами 2020 г. составят около 103%.

Такого рода оценки нельзя считать серьезными, но и более ранние правительственные прогнозы также предполагали возможность сохранения высоких темпов роста даже при существенном сокращении экспортных цен. Теперь такие прогнозы вряд ли будут иметь место. В частности, в оценках на ближайшую перспективу в официальных кругах в течение большей части 2009 г. доминировал пессимизм, в начале 2010 г. заметно ослабевший. Нельзя исключить и некоторого рецидива прежнего оптимизма, если по каким-то причинам на некоторое время восстановится прежняя тенденция улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, а темпы прироста ВВП в ближайшие год-два будут выше ожидаемых пока 3–4%. Но в этом случае уже через три-четыре года экономика вновь начнет сталкиваться с серьезными объективными ограничениями, а именно, с дефицитом трудовых ресурсов, особенно самой мобильной их части – молодежи, и ограниченностью производственных мощностей, что потребует для обеспечения дальнейшего роста полномасштабных инвестиций.

Сценарные условия, использовавшиеся Минэкономразвития при разработке долгосрочных прогнозов, еще в июне 2008 г. опирались на гипотезу непрерывного, вплоть до 2030 г., роста среднегодовых цен на нефть и газ. Следствием этой гипотезы была гипотеза об опережающем темпы роста ВВП притоке прямых иностранных инвестиций в экономику России, позволяющем сохранять высокие темпы роста импорта и даже допустить переход сальдо внешнеторгового баланса страны в отрицательные значения. Очень оптимистичной, не учитывающей специфику, обусловившую ретроспективные тенденции, была и предпосылка о возможности высоких темпов роста производительности труда: рост ВВП среднегодовыми темпами 105–106% предполагался возможным при сокращающейся численности занятых. Большой оптимизм имел место и в части оценки возможностей наращивания экспорта высокотехнологичной продукции, – так, по «инновационному» варианту предполагалось возможным в период 2013–2030 гг. увеличивать экспорт «машин, оборудования и транспортных средств» в среднем на 16% ежегодно. Предшествующие долгосрочные прогнозы в части возможностей увеличения такого экспорта были намного скромнее.

Предкризисный оптимизм в прогнозах федеральной власти естественным образом распространялся и на регионы. Региональные прогнозы в сумме давали еще большие темпы роста производства, потребления и инвестиций, чем заложенные в сценариях Минэкономразвития. Все они имели один общий недостаток: их реализация предполагала большие объемы внешнего финансирования инвестиций в основной капитал. Каждый регион рассматривал свою экономику без сопоставлений с другими регионами. Имел место и другой существенный фактор, снижающий качество региональных прогнозов: одной из неявных целей их разработки было показать необходимость выделения региону дополнительных финансовых ресурсов из федерального бюджета, а добиться этого можно было лишь представив перспективы развития региона в самом лучшем виде, когда главным или единственным препятствием к осуществлению масштабных планов является ограниченность финансовых ресурсов субъектов экономической деятельности и бюджета данного региона.

В настоящее время еще нет новых официальных долгосрочных сценариев прогноза, учитывающих факт экономического кризиса. В 2009 г. обсуждались и постоянно корректировались параметры среднесрочного прогноза – на период до 2012 г. По всей видимости, итоги 2010 г. будут более значительными, чем заложенные в среднесрочный прогноз, и в текущем году он может быть пересмотрен.

В части долгосрочных прогнозов пока имеются лишь предварительные рабочие материалы Минэкономразвития, из которых следует, что в ближайшие годы темпы экономического роста ожидаются умеренно возрастающими, достигающими максимальных значений (около 105,5%) в середине второго десятилетия, а затем будет иметь место характерная для большинства развитых стран тенденция к постепенному снижению темпов роста. В основу официальных долгосрочных сценариев развития экономики не закладываются какие-либо возможные радикальные изменения институциональной среды.

При разработке вариантов долгосрочного развития экономики необходимым условием определяется выход на заданные Минэкономразвития значения макроэкономических показателей. Фактически ищется ответ на вопрос о том, какими могут быть отраслевая и пространственная структуры производства в случае, если будут достигнуты заданные значения макропоказателей. Расчеты проводились на базе детализированных информационных массивов, характеризующих современное и будущее состояние экономики страны в разрезе федеральных округов и 40 видов экономической деятельности. Вначале разрабатывался отраслевой разрез народно-хозяйственного прогноза, затем – пространственный. Используемый аппарат обеспечивал сбалансированность суммы региональных показателей с народно-хозяйственными не только в части макропоказателей, но и по отдельным видам деятельности. В качестве базового года использовался 2010 г., для которого ожидалось восстановление в целом уровня производства 2007 г., но с более высокими показателями конечного потребления и более низкими показателями инвестиций в основной капитал.

Отраслевой разрез народно-хозяйственного прогноза в агрегированном виде представлен в табл. 5. Межотраслевая дифференциация темпов роста выпуска на рассматриваемую перспективу в качествен-

Таблица 5

Среднегодовые темпы роста выпуска в разрезе агрегированных видов деятельности

Вид деятельности	2011–2015	2016–2020	2021–2030
Сельское хоз-во, охота и лесное хоз-во	102,3	102,0	101,9
Рыболовство, рыбоводство	101,9	101,6	101,3
Добыча полезных ископаемых	101,6	101,3	100,9
Обрабатывающие производства	104,5	105,0	104,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	102,7	102,9	102,5
Строительство	110,3	107,0	106,1
Торговля, ремонт АТС, БИ и ПЛП	104,2	105,1	104,8
Гостиницы и рестораны	104,6	105,4	105,1
Транспорт и связь	104,5	105,0	104,6
Финансовая деятельность	106,2	107,0	105,8
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	105,1	105,7	105,1
Госуправление, обесп. воен. безопас-ти, обязат. соц. обесп.	101,7	101,9	101,8
Образование	100,8	101,9	101,8
Здравоохранение и соц. услуги	102,8	104,2	104,1
Прочие ком., соц. и перс. услуги	104,1	104,9	104,8
В с е г о	104,3	104,7	104,4

ном плане остается примерно такой же, какая имела место в докризисных вариантах долгосрочного прогноза. Наиболее высокими темпами предполагается рост выпуска по таким видам деятельности, как «строительство» (следствие повышенных темпов роста инвестиций) и «финансовая деятельность». Среди агрегированных промышленных видов деятельности наиболее высокими прогнозируются темпы для обрабатывающих производств, наиболее низкими – для добычи полезных ископаемых. Аналогичные соотношения имели место и во всех предшествующих долгосрочных прогнозах.

Различия в темпах роста выпуска обуславливают постепенное изменение его структуры. Доля промышленности в целом в сопоставимых ценах в суммарном выпуске продолжает сокращаться: почти вдвое уменьшается доля добывающих отраслей, почти в 1,5 раза снижается доля «производства и распределения электроэнергии, газа и воды», в то время как обрабатывающая промышленность к 2030 г. увеличивает свою долю по сравнению с 2010 г. всего на 1,3 п.п.

Расчет пространственного разреза экономического прогноза осуществлялся на базе межрегиональной межотраслевой модели при использовании таких же исходных посылок в части изменения параметров трудоемкости и структуры конечного потребления, какие были приняты при формировании народно-хозяйственного прогноза в отраслевом разрезе. На настоящем этапе исследования отраслевые показатели темпов снижения трудоемкости (роста производительности труда) задавались одинаковыми для всех регионов, также были приняты единообразные гипотезы относительно изменения структуры конечного потребления.

Результаты расчетов показали, что межрегиональная дифференциация темпов роста выпуска и валового регионального продукта будет иметь тенденцию к уменьшению, так же как это происходило и в предкризисные годы. Межрегиональная дифференциация душевых показателей ВРП будет сокращаться, но медленно и останется значительной даже к концу прогнозного периода. Более значительными ожидаются темпы сокращения различий в уровнях потребления, но и отраслевые, и межрегиональные различия в душевых доходах останутся большими, чем в дореформенные времена. Для более радикальных перемен необходимы изменения в самом характере рыночной экономики в направлении увеличения доли производителей в суммарных доходах от всего процесса производства и распределения продукции.

Значения прогнозных макроэкономических показателей в разрезе федеральных округов представлены в табл. 6. Полученные показатели являются более умеренными, чем в докризисных сценариях, но и они достаточно оптимистичны в предположении стабилизации (после достижения докризисного уровня) и даже некоторого сокращения численности занятых в экономике в течение всего прогнозного периода.

Таблица 6

**Среднегодовые темпы роста основных макропоказателей в разрезе
федеральных округов в период 2011–2030 гг.**

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Выпуск	104,4	104,9	105,1	104,4	103,8	104,7	104,6
ВРП	104,5	104,9	105,2	104,6	104,0	104,9	104,8
Промышленность	104,9	104,3	105,2	105,0	103,0	104,7	104,7
Инвестиции	105,6	107,4	107,6	107,8	107,0	108,4	107,8
Конечное потребление	103,9	104,4	104,7	104,5	104,5	104,6	104,7

Опыт западных стран показывает, что даже темп роста в 103% ведет к увеличению численности занятых. Но даже если для России поднять эту планку до 104%, то потребная численность занятых в экономике к концу прогнозного периода достигает более 72 млн чел. Необходимо либо убедительно доказать возможность очень высоких темпов роста производительности труда, либо снизить прогнозируемые показатели до более реалистичных, либо активизировать приток мигрантов, и не только из ближнего зарубежья (резервов из ближнего зарубежья вряд ли будет достаточно).

Литература

1. **Казанцев С.В.** 2008 год: некоторые экономические результаты // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 227–235.
2. **Михеева Н.Н.** Региональные пропорции экономического роста в России // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 225–243.
3. **Постникова Е.А., Шильцин Е.А.** Новейшие тенденции регионального развития: некоторые фрагменты // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 67–86.
4. **Концепция** долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года / Минэкономразвития. – М., 2008. – 82 с.
5. www.cemi.ru (дата обращения 20.06.2008).
6. **Ивантер В.В. и др.** // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 6. – С. 5–31.
7. www.esfor.ru (дата обращения 15.01.2010).